

ЧЕРНЫЙ ОКТЯБРЬ

Записки журналиста

**Мы публикуем рассказ участника трагических событий осени 1993 года
Александра Копысова, публициста, ныне работающего на одном из ведущих телеканалов КНР.**

Нас подняли по тревоге. Короткий инструктаж. Приказ - стрелять на поражение в каждого, кто проникнет на территорию и приблизится к складам с оружием. Мы - это солдаты, проходившие срочную службу в Московском пограничном институте в Бабушкинском районе Москвы. На календаре было начало сентября 1993 года. Уже несколько дней всех пичкали информацией о каких-то «темных силах», которые нападают на сотрудников правоохранительных органов, захватывают оружие и вот-вот готовы утопить Москву в крови. Но все это так и осталось слухами. Мне не пришло ни в кого стрелять.

Через месяц после этих событий нам неожиданно выдали денежную надбавку, почти в три раза превышающую жалованье. На вопрос: за какие заслуги - последо-

вал ответ: за участие в подавлении антиконституционного переворота. Я и еще несколько моих сослуживцев попытались написать рапорт об отказе от получения этих средств. Нам не хотелось стоять в одном ряду с теми, кто «геройствовал» 3 и 4 сентября на улицах Москвы. Но нас остановили офицеры: мол, ситуация такая, что из-за ваших выкрутасов могут вообще расформировать институт погранвойск, так что сейчас не время бороться за правду.

Это время пришло 15 лет спустя. Я работал в «Останкино». За спиной уже была работа в нескольких горячих точках и десятки материалов, сделанных в качестве репортера новостей и автора программы «Совершенно секретно». Мне предложили сделать документальный фильм об осени 1993 года для нового телеканала

Russia Today (Россия сегодня). Забегая вперед, скажу, что я сделал об этих событиях два фильма с разницей в пять лет. В этих фильмах я по-минимуму использовал авторский текст, чтобы избежать обвинений в предвзятости. Куда интереснее было дать возможность высказаться каждой из сторон конфликта, а заодно и услышать ответы на вопросы, которые я долго и тщательно готовил, изучая архивные материалы.

Пожалуй, одним из самых интересных собеседников стал следователь Генпрокуратуры Леонид Прошкин. Его оперативно-следственной бригаде дали указание сверху: «подвести под большие сроки» всех тех, кто был на стороне Верховного Совета. Но даже первоначальные выводы следствия вызвали ярость в Кремле. Прошкину уда-

лось доказать: выстрела из гранатомета по «Останкино», того самого выстрела, с которого, якобы, начался штурм телецентра, НЕ БЫЛО! Не стреляли первыми те, кто пришел к «Останкино» с требованием предоставить им эфир! Если бы внутрь здания стреляли из противотанкового гранатомета РПГ-7, то количество жертв среди спецназовцев измерялось десятками. Это подтвердили и данные следственных экспериментов. Действительно, в телецентре произошел взрыв, в результате которого погиб рядовой внутренних войск Ситников. Скорее всего, это был самопроизвольный подрыв одного из спецсредств, находившихся у спецназовцев наготове. Более точного ответа на этот вопрос нет до сих пор - бронежилет погибшего в «Останкино» рядового был разобран на пластины еще до начала следствия.

Версию о том, что взрыв произошел внутри здания, подтвердил и мой коллега - фотокорреспондент Алексей Бойцов. Он был перед зданием «Останкино», когда на толпу демонстрантов обрушился ураганный огонь. Алексея спасла бетонная тумба

В преддверии 25-летней годовщины трагических событий осени 1993 года в газете «Советская Россия» была опубликована статья члена Союза офицеров, полковника В.М. Усова, излагающая события тех дней. Приводим эту публикацию всокращении.

25 лет отделяют нас от героических и трагических событий осени 1993 года. Еще в марте Союз офицеров России предлагал руководству Верховного Совета усилить охрану Дома Советов нештатными подразделениями из числа офицеров запаса. Руководство предложенные меры принял вежливо, с пониманием, но оставил неосуществленными. Всё встало на свои места только осенью - с 21 сентября 1993 года. Но предотвратить государственные, уголовные и военные преступления зарвавшейся исполнительной власти удалось лишь отчасти. Вспомним, как это было.

19 сентября. На состоявшемся в Минске I Учредительном Съезде Союза офицеров СССР был рассмотрен вопрос о реальной угрозе совершения Ельциным и К° при поддержке западных кукловодов государственного переворота в России в ближайшее время.

20 сентября. Союз офицеров участвовал в работе I Конгресса народов СССР в Москве, где в очередной раз предупредил о прямой угрозе государственного переворота. Члены Союза офицеров были готовы заблаговременно (до оглашения Ельциным давно заготовленного указа о разгоне Советов) прибыть к Дому Советов (ДС) для его защиты.

21 сентября. В 20.00 Ельцин в своем духе свирепо озвучил указ №1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации». Члены Союза офицеров оперативно собрались у ДС и немедленно приступили вместе с активом «Трудовой России» и казаками В.И. Морозова к формированию подразделений для внутренней и внешней охраны здания во взаимодействии с его штатной охраной.

22 сентября. Приступил к работе Верховный Совет РСФСР. Одновременно был развернут штаб обороны ДС, который возглавил назначенный Верховным Советом министр обороны РФ

генерал-полковник В.А. Ачалов. На Союз офицеров возлагалась задача охраны и обороны Дома Советов в северо-восточном секторе. Организация внутренней охраны ДС (8-го, 14-го и 20-го подъездов) была поручена автору этой статьи, организация внешней охраны и обороны была возложена на члена Союза офицеров подполковника А.А. Маркова. К этому времени и в ходе дальнейших событий начали прибывать группы поддержки от ряда региональных организаций Союза офицеров во главе с их руководителями.

В это время Верховный Совет принял решение о созыве X (чрезвычайного) Съезда народных депутатов и смене силовых министров. Сформированные из офицеров подразделения внутренней охраны и охраны штаба обороны ДС после определенно го нажима Союза офицеров на руководство Верховного Совета все-таки получили со склада 50 (!) автоматов АКС74У. Для сравнения: по инициативе Егора Гайдара 3 октября к Моссовету было доставлено 1000 (по другим данным 1200) автоматов, которые были разданы не только «защитникам демократии», но и кому попало. Более половины этих стволов просто исчезли.

23 сентября. Принято решение о формировании 1-го отдельного Московского добровольческого полка особого назначения.

В 20.00 начал работу X (чрезвычайный) Съезд народных депутатов. Объявлено, что Конституционный суд признал действия Ельцина и его пособников противоречащими Конституции и квалифицировал как государственный переворот.

В 21.00 группой офицеров от Союза офицеров и других защитников ДС во главе с С.Н. Тереховым была предпринята попытка захвата Штаба ОВС СНГ (ШОВС) и его узла связи. Но о замысле нападавших через болтунов и провокаторов стало известно генералу Кобецу и мэру Москвы Лужкову. На подступах к ШОВС группа была встречена беспорядочным огнем из стрелкового оружия, при этом был убит капитан милиции и случайно выглянувшая из окна ближайшего дома женщина. Фактор внезапности был потерян, захват штаба был отменен, а группа рассредоточена. Этот эпизод организаторы переворота и некоторые робкие защитники ДС использовали каждый по-своему: одни - как повод для обвинения защитников ДС в провокации и экстремизме, якобы приведших к последующему разгону и расстрелу; другие - для оправдания своей нерешительности. История уже расставила все по своим местам.

В ночь с 23 на 24 сентября в штабе Союза офицеров обсудили ultimatum генерала Кобеца X

Съезду о его роспуске, сдаче оружия и выходе из ДС всех народных депутатов и защитников ДС. Союз офицеров единогласно решил: «Остаемся до конца!».

***

24 сентября. Силами дивизии им. Дзержинского и ОМОНа укрепляется кольцо оцепления Дома Советов. Защитники ДС на улице, в обычных самодельных полиэтиленовых пакетах, держатся достойно и даже весело, возводят баррикады и организуют дежурство тревожных групп.

Лужков приказал отключить в Доме Советов связь, свет, отопление, потом - воду и канализацию, а еще позднее - лишить медицинской помощи защитников ДС.

После изъятия оружия у защитников ДС «на контролль Степанкову» (в то время Генпрокурор) на предмет неучастия в попытке захвата ШОВС СНГ некоторые офицеры, посчитав это за предательство, или за разоружение, или под видом еще какой-то обиды ушли по домам. Бог им судья...

25 сентября. X Съезд работает по ситуационным проблемам. Исправно начал выпускаться бюллетень Съезда «Совинформбюро» под редакцией А.С. Митрофанова. Союз офицеров концентрирует усилия на совершенствовании охраны ДС в сво-

ем секторе, отрабатывая тесное взаимодействие с полком добровольцев и баррикадниками.

26 сентября. Наступает резкое похолодание, в том числе и внутри здания ДС. Жарко только на Съезде. Ужесточен порядок хранения и выдачи оружия, проверены подвалные помещения и подземные подступы к ДС и другим служебным зданиям, забаррикадированы тупиковые и неиспользуемые выходы.

27 сентября. Несмотря на похолодание и растущее напряжение, защитников ДС становится всё больше. Организаторы переворота усиливают оцепление вокруг ДС. Начинаются стычки защитников ДС с ОМОНом, избит народный депутат СССР В.И. Алкснис и граждане, пришедшие поддержать защитников ДС. Поступают предупреждения о намечаемых Ериным (министр ельцинского МВД) и его подчиненными провокациях против своего же ОМОНа с помощью выпущенных для этой цели уголовников.

28 сентября. Вокруг ДС удаивается кольцо оцепления, появляется давно запрещенная еще Лигой Наций спираль Бруно - повышенной прочности стальной колючей проволоки с наваренными на нее режущими элементами. Окольцованной ею Дом Советов защитники ДС сразу же называли «Концлагерь №1 имени фюрера Ельцина», а армейский

